

Азъ

Дозоры

Аркадий Шушпанов

Теневой
Дозор

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Ш98

Серия «Дозоры»

Художник А. Фerez

Автор идеи С. Лукьяненко

Шушпанов, Аркадий Николаевич.
Ш98 Теневой Дозор : [фантаст. роман] / Аркадий Николаевич Шушпанов. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 349, [3] с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-088483-4

Бывших дозорных не существует.

Даже в Сумраке — вечной обители ушедших Иных. Там, где размываются границы Тьмы и Света. Там, где нет игр Дозоров, но нет и покоя. Там, на нижних слоях реальности, нашли последнее пристанище те, кого не примут ни рай, ни ад. Те, кто продолжают любить, страдать и помнить. Они бросают вызов Тьме и Свету даже за порогом небытия.

Бывших дозорных не существует... А значит, миру теней нужен свой Дозор. Теневой Дозор.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© А. Шушпанов, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Данный текст бросает тень на дело Света.

Ночной Дозор

Данный текст бросает тень на дело Тьмы.

Дневной Дозор

часть

Подъем
теней

Пролог

— С коро Рождество...

Ива Машкова, глядя на улицу сквозь высокое окно, уронила эти слова, как россыпь снежных хлопьев.

— Ты веруешь? — отозвался рыжий валлиец Майлгун Люэллин.

Иногда он бывал слишком бесцеремонен. Хотя, может, европейцы к подобным вопросам относятся легче. По крайней мере у Дмитрия Дреера, который стоял рядом, не вышло бы это бросить вот так запросто.

— Нет. — Ива покачала головой. — Как-то с детства не получалось. У нас тогда еще кругом был атеизм. Даже когда Иной стала, ничего не поменялось. Но Рождество тоже люблю. Мы его всегда праздновали.

— А я — да, — ответил Майлгун. — Все доктора, наверное, верят, даже если себе не признаются. Но у меня это тоже с детства. Помню, каждое воскресенье в церковь ходили.

— В какую? — поинтересовался Дмитрий, рисуя в голове стрельчатый готический храм, каких насмотрелся здесь, в Праге.

— Я православный, — сказал рыжий целитель.

Дмитрий его даже не сразу понял.

Они разговаривали на английском, причем и житель туманного Альбиона Люэллин, и урожденная чешка Ива выучили язык, так сказать, естественным путем. Один с пеленок, другая — со школьной и университетской скамьи. А вот Дмитрию пришлось догонять магическим образом, что быстрее, но куда менее эффективно. Майлгун проговорил буквально «я ортодокс», и Дреер не в первую секунду сообразил, что тот имеет в виду.

Изрядно удивил. Верующие маги, даже Темные, хотя и редкость, но все же не очень большая. А вот православный валлиец...

— А ты что думал? — ухмыльнулся рыжий. — В Уэльсе очень много православных. Как у вас, в России, я слышал. А ты сам?..

— Не знаю. — Дмитрий замялся. — Не определился.

— У нас полный набор, — широко улыбнулся Майлгун. — Атеист, верующий и тот, кто еще не определился. Он может сдвинуть равновесие в любую сторону, как все Инквизиторы.

— Инквизиторы должны поддерживать равновесие между Светом и Тьмой, — задумчиво сказала Ива, все так же глядя на вечернюю Прагу. — Чтобы день сменялся ночью, а потом наступал новый день... А иначе зачем мы здесь? Мы же все трое были Светлыми...

Вот об этом спрашивать было не принято — о причинах, по каким ты оказался в Инквизиции. Никто не идет в магические жандармы прямым путем. Каждый проходит свой, и всегда шагу в Серые предшествует драма. Чья-то смерть как минимум.

Нужно очень сильно пострадать, чтобы разувериться в деле Света или послать к чертям самую Тьму. Очень сильно испугаться настоящей, а не «холодной» войны между ними. Или просто разочароваться в победе.

Дозоры

Часть первая • Подъем теней

Пролог

Поэтому Дмитрий вслух никогда не интересовался, что же побудило добряка-целителя из Монмута и девушку — боевого мага с дипломом лингвиста из Брно оставить службу в Ночном Дозоре и поступить на курсы Инквизиторов. А вот своих резонов не скрывал. Вернее, цепочку истинных обстоятельств он не выдал бы никому, разве что под пыткой или очень сильным допросным заклинанием. Но, к счастью, ни то ни другое применять к курсанту Дрееру, похоже, не собирались.

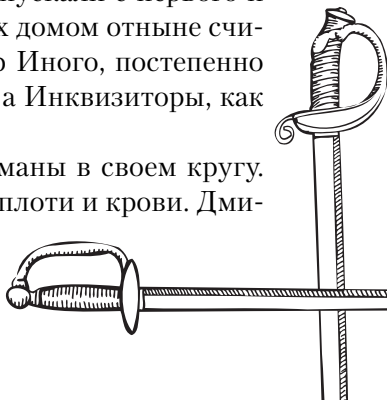
Зато у Дмитрия имелась официальная версия, и ее он рассказывал охотно.

По этой версии — основная часть была абсолютной правдой, — он работал в школе-интернате для трудновоспитуемых Светлых и Темных детей. Вернее, детьми они были совершенно обычными, а все трудности в их воспитании сводились к проблемам в соблюдении Договора. Для того школу и учредили, чтобы не мытьем, так катаньем приучить строптивцев к порядку. Дреера позвали вести русский и литературу — это лишь в книгах школа волшебства обучает одной только магии. И вдруг выяснилось, что Светлый Дреер хорошо ладит со всеми учениками, без разбора цвета и наклонностей. А там как раз освободилось место надзирателя. Из всего же педсовета на роль больше всего подходил словесник, да никто другой, если честно, и не рвался. Тут уж волей-неволей пришлось идти в Инквизиторы.

— Мы можем отпраздновать Рождество дважды, — не унимался весельчак Люэллин. — Сначала католическое, затем православное. Все равно домой не ехать...

Новоначальных Инквизиторов не отпускали с первого и до последнего дня обучения. Впрочем, их домом отныне считалось Бюро. Многие, открыв в себе дар Иного, постепенно утрачивали контакт с родными людьми, а Инквизиторы, как правило, были совсем одиноки.

Это не мешало, однако, заводить романы в своем кругу. Все-таки они оставались существами из плоти и крови. Дми-

трий наблюдал, как зарождается нечто между Ивой и Майлгуном. Скрыть отношения от общего друга коллеги-любовники не могли. Красивая Машкова была симпатична и Дреру, но свои шансы тот оценивал невысоко. Ива приближалась к первому уровню, а Дмитрий приехал в Прагу с седьмым. Правда, усилиями новых приятелей он сумел подняться до четвертого — неслыханная авантюра как минимум за полвека! Но все равно ему до Ивы оставалось как от Земли до Луны.

Машкова продолжала смотреть в окно, несмотря на все старания Майлгуна. Прагу ласкал мягкий снег. Белая мантия ложилась на камень мостовых, на стены, на башни с куполами, похожими на капюшоны Серых.

Если города бывают Иными, то Прага была единым городом-Инквизитором.

— Наша красавица в раздумьях, — сказал, не переставая улыбаться, Майлгун. — Деметриус, не развлечь ли нам себя старинным боем на мечех?

Он поднял клинок.

Весь курс, одетый в фехтовальные костюмы, маялся в ожидании преподавателя. Уже раздавался звон. Как всегда, им заранее не сообщили, чему станут учить. В расписании только говорилось на латыни, где и когда начнутся занятия.

Молчаливый распорядитель отпустил всем амуницию. Раздевалка и душ, кстати, оказались общими для «мальчиков» и «девочек».

Фехтовальные костюмы отличались от спортивных несколько старомодным кроем и цветом. Вместо белоснежного — привычный курсантам мышинный. Рапиры им выдали тоже не учебные, а практически настоящие, тяжелые, разве что затупленные. И еще кинжалы. Ива, несмотря на звание боевого мага, оружием не заинтересовалась и отставила в сторону. Дмитрий вертел в руках, а Майлгун радовался, как в двенадцать лет, и отвлекся только на реплику девушки о Рождестве.

Дреер посмотрел на оружие сумеречным зрением. Никакой магии в рапире не ощущалось: ни в клинке, ни в чашке, ни в рукоятке, ни в малопонятных загогулинах эфеса. С кинжалом то же самое.

Впрочем, в Инквизиции приходилось учиться и довольно странным, а то и вовсе неприятным вещам. А фехтование — это, наверное, даже романтично...

Два курсанта уже пробовали скрещивать рапиры, надев сетчатые маски. Получалось у них даже неплохо, видимо, каждый успел когда-то получить несколько уроков. Вполне могло случиться, что поединщики застали времена, когда владение шпагой еще многое решало в житейских вопросах.

Дмитрий уже привык быть самым слабым Иным на курсе, даже с новообретенным четвертым уровнем. Куда сложнее было привыкнуть, что в свои календарные двадцать восемь он еще и самый юный. Едва ли не единственный, у кого тут совпадали видимый и биологический возраст. Даже с Ивой Машковой, чье стройное тело выглядело и функционировало, как в двадцать пять, у них была разница в годах не меньшая, чем у Есенина и Айседоры Дункан. Так что не один только уровень девушки смущал Дреера. А рыжий Майлгун, который вел себя временами как совершеннейший оболтус из школы Дмитрия, и вовсе родился на месяц раньше сэра Пола Маккартни.

— Деметриус! — воскликнул совершеннейший оболтус. — Ты принимаешь мой вызов или нет?

Он переиначивал имя Дреера то ли потому, что так было легче произносить, то ли намекая на персонажа «Сна в летнюю ночь».

Бывший педагог-словесник не успел ответить.

— Сеньоры! Так обращаться с рапирой крайне неудобно! — раздался насмешливый голос.

Вдруг оказалось: в центре зала стоит невысокая фигура в таком же фехтовальном костюме, что и курсанты, но абсолютно черном и без маски. У фигуры были темные, не слыш-

ком густые волосы, тонкие усы и аккуратная эспаньолка на узком подбородке.

— Это не шпага! Нужно повернуться к сопернику левым боком и защищаться кинжалом.

Внимание аудитории теперь было приковано к невысокому Иному. Даже Ива Машкова отвернулась от окна и с любопытством смотрела на коротышку. Тот ответил на ее взгляд и галантно поклонился. А затем обратился ко всем сразу:

— У вас тринадцатый цикл занятий! Поэтому можете называть меня, как принято, Тринадцатым. А можете просто — дон Рауль, сеньоры... — Он еще раз метнул взгляд, точно стилет, в сторону девушки и попал в «десятку» с микронной точностью. — ...И сеньориты!

Дмитрий заметил, как щеки Ивы слегка порозовели. Больше того, он уловил совсем незаметное и, кажется, бессознательное движение подруги в сторону испанца. Машкова прекрасно владела собой, но тут дернулись сами инстинкты.

Дон Рауль, он же Тринадцатый, церемонно развел руки, затянутые в черные перчатки до локтей, и поклонился.

— Вам предстоит курс ближнего магического боя. На мой старомодный взгляд, чрезвычайно короткий. Прошу всех немедленно надеть маски, взять оружие и разбиться на пары!

— Зачем нам эти железки? — высказался один из двух фехтовальщиков, с иронического комментария в чей адрес дон Рауль начал знакомство с курсантами. — При чем тут магия?

— Резонно. — Коротышка подкрутил жесткий ус. — Хорошо, потратим несколько минут. Все учились делать «фризы»?

Курсанты, переглядываясь и усмехаясь, заверили, что да. Заклинание локальной «заморозки» времени Инквизиторы применяли нечасто, отлавливая нарушителей своей фирменной Сетью. Однако талантливые и хитрые Иные порой сбрасывали обычные силовые инквизиторские путы.

Поэмы

Часть первая • Подъем теней

Пролог

— Можно было бы побаловаться магией огня, но в этом зале очень хороший старый паркет. Жаль его испортить! Прошу встать в круг — и как можно шире! Когда я подам знак, вы все стараетесь поразить меня «фризом». В один момент!

— Мне уже больше нравится, — прошептал Дмитрию Майлгун. — Давно в снежки не играли!

Курсанты азартно шевелили пальцами, зажигая на кончиках синеватые искры. Те набухали, как бутоны, и распускались в небольшие полупрозрачные сферы величиной с теннисный мяч. Над сферами поднимался пар, словно их вырезали из сухого льда.

— Перед вами рапира, сеньоры! — В руках у Инквизитора точно из ниоткуда возникло длинное стальное оружие с богатым эфесом. Следом дон Рауль достал из воздуха кинжал-дагу. — Вместо нее в ваших руках может быть все, что угодно. Сейчас это просто клинок, и ничего больше. На ваших глазах я вливаю сюда толику магии отражения. Всем видно?

По лезвию от чашки до острия пробежал огонек. Могло показаться, что в рапиру вмонтированы незаметные издали светодиоды. Дон Рауль наверняка мог обойтись и без спецэффектов, но сейчас ему для чего-то понадобилась наглядность.

Инквизитор принял боевую стойку. Что-то неуловимо совершенное читалось в его позе, как будто сокращение каждой мышцы было отшлифовано столетиями.

А затем дон Рауль резко выкрикнул, как в цирке:

— Allez!

Начался и правда почти что цирковой спектакль, спрессованный в пару секунд. Те, кто устоял на ногах и вообще смог двигаться после всего, даже заплодировали.

«Фризы» полетели залпом. Невысокий испанец словно перетекал с места на место, отражая их холодной сталью. Какие-то от прикосновения рапиры просто осыпались ледяной крошкой на старый паркет, другие же дон Рауль ухитрил-